

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, ОТРАЖЕННАЯ В ИМЕНИ ЧЕЛОВЕКА

С.А. Векилова

В статье рассмотрены доказательства того, что предпочтения в выборе имени для ребенка могут быть референтом направления идентификационного процесса в обществе, испытывающем в период социального кризиса разрыв в этнических традициях именования. На фоне популярности выбора имен некоторых политических лидеров и других героев сохраняется избирательность идентификации ребенка в других именах. В настоящее время наблюдается восстановление именной преемственности в поколенных «словарях» женских имен, в то время как поколенные «словари» мужских имен сохраняют разрыв преемственности, возникший в послевоенное время.

Ключевые слова: этническая идентичность; имя как маркер этнической идентичности; поколенные «словари» имен; изменение идентичности.

Имя является этнодифференцирующим знаком, так как составляет основу субъективного переживания тождества со своим этносом и отличия от других. Процессы отождествления и дифференциации по многим признакам (языку, территории происхождения, укладу жизни, мифам и верованиям) лежат в основе формирования этнической идентичности человека, и имя является одним из подобных признаков [3]. Значение имени обращает к глубокому историческому прошлому этноса и связывает с мифом о происхождении этноса. Все возрастающая потребность россиян осознавать значение имени ярко проявляется, например, в факте многократных переизданий знаменитого словаря русских личных имен А.В. Суперанской [5]. Назвать человека каким-либо именем – означает легализовать социальное бытие этого человека, а назвать его определенным именем – означает идентифицировать его с прежним носителем имени – семейным предком, этническим либо социальным героем.

Представляется, что требует доказательства мнение о выборе имени ребенка как одном из частных аспектов явления формирования этнической идентичности. Она определяется не только индивидуальными предпочтениями родительской пары, но зависит от исторического социального контекста жизни семьи, а поколенная изменчивость выбираемых имен может служить определенным референтом идентификационных процессов в обществе.

Гипотезы исследования состоят в следующем.

1. Словарь имен людей, принадлежащих к поколениям советского периода, характеризуется меньшим антропонимическим разнообразием (большей однородностью имен), чем аналогичный словарь для поколений дореволюционного

и постперестроечного периодов. Однако в нем появляются имена, отражающие новую идентичность и символы новой эпохи. Более частым становится выбор родителями имени ребенка, повторяющего имена лидеров коммунистического движения и героев того времени либо иным образом связанного с ними.

2. Существует поколенная динамика изменчивости словаря русских имен. Словари имен дореволюционного и постперестроечного поколений россиян значительно совпадают по своему составу и отличаются большим разнообразием, чем словари имен советского периода.

Предполагается, что сходство предреволюционных и постперестроечных словарей имен определяется тем, что в настоящее время большое число россиян переживают состояние кризиса социальной идентичности. Это приводит к поиску более надежных оснований самоидентификации, в частности, к поиску аскриптивной идентичности, заданной по факту рождения. Если такое предположение верно, то все большее число современных родителей должны нарекать своих детей старинными русскими именами, связывая тем самым судьбы своих детей с архетипическими фигурами исторического прошлого российского государства, как бы восстанавливая утраченную идентичность русского этноса.

Для доказательства гипотез использовались 75 генеалогических «деревьев», составленных жителями г. Санкт-Петербурга. Поскольку генеалогическое «дерево» и сопровождающие его тексты позволяют привязать события и людей к временной оси, появляется возможность выявить именные предпочтения россиян в разные исторические периоды. Выборку исследования составили 3584 человек,

рожденных в период с 1870-х годов по настоящее время. Изучалось распределение имен этих людей в шести поколениях:

1-е (старшее) поколение 1870–1895 гг. рождения («предреволюционное поколение»);

2-е поколение 1895–1920 гг. рождения («поколение первой мировой войны, гражданской войны и революции, поколение первого социального кризиса»);

3-е поколение 1920–1945 гг. рождения («поколение Второй мировой войны и политических репрессий»);

4-е поколение 1945–1970 гг. рождения («поколение послевоенного строительства»);

5-е поколение 1970–1995 гг. рождения («поколение, родившееся в период стагнации социальной системы»);

6-е (младшее) поколение 1995–2010 гг. рождения («поколение «постперестройки», второго социального кризиса»).

Значения временных границ поколения определялись датами рождения, отделенными на 25–33 года от дат рождения людей предыдущего поколения [6]. Предполагается, что поколение включает в себя людей с близким опытом в семейной системе и с близкими историческими судьбами. В выборку включались исключительно носители русских имен, написание которых сверялось по словарю-справочнику [2].

Поколенные «словари» имен (табл. 1) различаются по объему, индексу антропонимической однородности и содержанию. Индекс антропонимической однородности (ИАО) представляет собой отношение числа людей в поколении к числу именных единиц и показывает, какова численность людей с одинаковыми именами в данной группе. Табличные результаты свидетельствуют о подтверждении первой гипотезы. Словари имен детей первого, второго и шестого поколений характеризуются большим разнообразием, а словари имен четвертого и пятого поколений – снижением вариативности используемых родителями имен. Именно в 4-м и 5-м поко-

лениях мужской и женской выборки индекс антропонимической однородности достигает своих наибольших значений.

Можно утверждать, что в исторические периоды послевоенного строительства и стагнации советской социальной системы, имя частично утрачивает свою главную – индивидуализирующую – функцию, что проявляется в наречении наибольшего числа россиян одинаковыми именами. При этом сам словарь используемых имен уменьшается в объеме. Фактически, при выборе имени в эти периоды использовалось менее половины словарного состава имен. Таким образом, культура новой общности людей приобретает формы нового коллективизма, в котором общее преобладает над индивидуальным. Полученные в нашем исследовании результаты совпадают с данными, приведенными В.А. Никоновым, одним из первых исследователей проблемы имени в обществе [1].

Процесс именной деиндивидуализации больше затронул мужскую часть населения, несмотря на то, что сам словарь мужских имен испокон веков был существенно большим по объему и в отдельные исторические периоды превосходил словарь женских имен в несколько раз [4]. В процессе проверки второй части первой гипотезы были исследованы частоты встречаемости имен Владимир и производных от фамилии-псевдонима «Ленин» – Владлен и Нинель, имен политических лидеров (Иосиф), национальных героев (Сергей в честь Сергея Стаханова, героя труда; Валерий – в честь Валерия Чкалова, летчика-героя); Юрий и Валентина в честь имен первых космонавтов) и др. (табл. 2). Выбор имени Владимир являлся значимым задолго до начала революционного процесса, однако уже в 3-м поколении частоты его встречаемости возрастают, а в 4-м поколении увеличиваются в 4–5 раз по сравнению с фоновыми: в этот период уже 9–10 мужчин из 100 становятся носителями этого имени. В 5-м поколении популярность его падает до уровня фонового досоветского периода. Можно говорить о том,

Таблица 1

Поколенная динамика индекса именной однородности (n = 3584 чел.)

Поколения	Имена мужчин			Имена женщин		
	Кол-во человек	Объем «словаря» имен	Индекс Именной однородности	Кол-во человек	Объем «словаря» имен	Индекс именной однородности
Первое (1870–1895 г.р.)	67	31	2,16	34	18	1,89
Второе (1895–1920 г.р.)	191	55	3,47	181	48	3,77
Третье (1920–1945 г.р.)	372	71	5,23	332	70	4,74
Четвертое (1945–1970 г.р.)	543	58	9,36	527	68	7,75
Пятое (1970–1995 г.р.)	464	52	8,92	480	59	8,13
Шестое (1995–2010 г.р.)	199	50	3,98	194	48	4,04

Общая психология, психология личности, история психологии

что идентификационные процессы, которые связывают через имя политические фигуры с рядовыми представителями народа, ослабевают к постперестроечному времени. Имена Владлен и Нинель встречаются крайне редко, но по времени своей распространенности совпадают с периодом расцвета советской идеологии. Обращает на себя внимание, что, несмотря на культ личности Сталина, имя Иосиф не получило распространения у россиян. Имена Сергей и Валерий не становятся популярными в периоды славы социальных героев Сергея Стаханова и Валерия Чкалова. В то же время пики популярности имен Юрий и Валентина совпадают со временем полета космонавтов Юрия Гагарина и Валентины Терешковой, которые стали истинными национальными героями в 60-е годы XX века. Можно считать, что в результате идентификационных процессов часть россиян оказались связанными с фигурами этих героев, но уже в следующем поколении такое направление идентификационного процесса ослабло.

Таким образом, отдельные значимые фигуры социального контекста становятся объектами идентификации для определенной части населения, а их имена могут служить индикатором истинного идентификационного процесса у широких слоев населения.

Основной вопрос выполненного нами исследования – это вопрос о поколенной динамике имен, о согласованности либо разрыве преемственности словаря имен в разных поколениях.

Для ответа на него были составлены общие словари мужских и женских имен, объемы которых составили соответственно 120 единиц для мужского словаря и 110 – для женского. Далее была подсчитана частотность встречаемости каждого имени в каждом из 6 последовательных поколений мужской и женской выборок. В определенном смысле, имени был придан статус субъекта (испытуемого), реали-

зующего свое бытие в историческом времени. Объемы мужской и женской выборок составили 1836 и 1748 человек соответственно. Результаты корреляционного анализа поколенных словарей имен представлены в табл. 3.

В связи со значительными объемами выборки все представленные в табл. 3 коэффициенты корреляции имеют уровень значимости $p < 0,05$. Однако их абсолютные значения существенно различаются. В целом результаты свидетельствуют о подтверждении второй гипотезы и дают поводы для более глубокого понимания различий идентификационных процессов в мужской и женской выборках.

Первый и наиболее очевидный результат – факт тесной взаимосвязи словарей имен между каждыми двумя соседними поколениями: дочери и сыновья часто носят имена своих старших родственников – матерей, отцов, тетюшек и дядей. Однако анализ коэффициентов корреляции словарей имен 1-го поколения со словарями 3-го, 4-го, 5-го и 6-го поколений обнаруживает интересные результаты. Неуклонное уменьшение значений коэффициентов корреляции при переходе от оценки взаимосвязанности статистик от 1-го к 6-му поколению в мужской выборке наглядно демонстрирует разрыв преемственности в именах. Разрыв преемственности в присвоении имен оказывается наиболее резким при переходе от третьего к четвертому поколению. Именно в 3-м, послевоенном, поколении идентичность этноса обнаруживает признаки утраты связи с предшествующими поколениями. Все меньшее число мальчиков носят старинные русские имена, имена своих пра-родителей – прадедов и пра-прадедов. Процессы идентичности становятся поверхностными, что порождает у людей разлитую тревогу «неукорененности» со всеми ее поведенческими проявлениями.

Таблица 2

Поколенная динамика относительных частот имен героев советского времени

Поколения	Имена							
	Владимир	Владлен	Нинель	Иосиф	Сергей	Валерий	Юрий	Валентина
Первое (1870–1895 г.р.)	2,98	0	0	0	0	0	0	0
Второе (1895–1920 г.р.)	1,57	0	0	0	2,62	0	0	0,55
Третье (1920–1945 г.р.)	5,11	0	0,30	0,54	2,69	1,34	2,42	4,82
Четвертое (1945–1970 г.р.)	9,58	0,92	0,57	0,74	4,43	2,76	4,79	6,26
Пятое (1970–1995 г.р.)	4,99	0	0,21	0,22	10,56	1,51	3,88	2,92
Шестое (1995–2010 г.р.)	2,01	0	0	0	8,04	0	2,01	0

Таблица 3

Уровни согласованности мужского и женского именных «словарей» в шести поколениях россиян
(по значениям коэффициентов корреляции Пирсона)

		Коэффициенты корреляции в словаре мужских имен						
		Поколения	Первое	Второе	Третье	Четвертое	Пятое	Шестое
Коэфф. корр. в словаре женских имен	Первое			0,78	0,65	0,30	0,20	0,18
	Второе	0,44			0,79	0,44	0,38	0,27
	Третье	0,41	0,76			0,80	0,57	0,39
	Четвертое	0,19	0,38	0,64			0,73	0,52
	Пятое	0,22	0,38	0,51	0,89			0,83
	Шестое	0,44	0,61	0,53	0,44	0,62		

Примечание. Над диагональю корреляционной матрицы представлены коэффициенты корреляции в поколенных словарях мужских имен, под диагональю – коэффициенты корреляции в словарях женских имен.

Результаты, полученные на женской выборке, более обнадеживающие: коэффициенты корреляции поколенных словарей, хотя и имеют меньшие значения, но демонстрируют разрыв преемственности между 1-м и 4-м, 1-м и 5-м поколениями и восстановление преемственности между словарем имен 1-го и 6-го поколений. Тем самым можно говорить о том, что процесс утраты именной идентичности затронул и женскую часть выборки, однако в настоящее время происходит ее восстановление. Как следствие, родители все чаще дают своим дочерям старинные русские имена (например, Анна, Екатерина и Мария), психологически связывая их с женскими прародительскими фигурами и архетипическими фигурами русского этноса.

Литература

1. Никонов, В.А. *Имя и общество* / В.А. Никонов. – М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1974. – 278 с.
2. *Справочник личных имен народов РСФСР*. – М.: Русский язык, 1987. – 657 с.
3. Стефаненко, Т.Г. *Этнопсихология* / Т.Г. Стефаненко. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 256 с.
4. Суперанская, А.В. *Имя – через века и страны* / А.В. Суперанская. – М.: КомКнига, 2010. – 192 с.
5. Суперанская, А.В. *Словарь русских личных имен* / А.В. Суперанская. – М.: Эксмо, 2005. – 544 с.
6. Усков, И.Ю. *Отечественная генеалогия* / И.Ю. Усков. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. – 112 с.

Векилова Севиль Афрасябовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии человека, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, vekilova@mail.ru

ETHNICAL IDENTITY REFLECTED BY HUMAN NAME

S.A. Vekilova

The main goal of the article is to gain the arguments toward the hypothesis according to which preferences in name giving could be perceived as a referent of identity process direction. The social crisis interrupt ethnical traditions of naming and the names of political leaders and social heroes becomes popular. Name «vocabulary» of contemporary female generation shows the rehabilitation of ethnical identity process through name, but name «vocabulary» of contemporary male generation stay untouched by this process.

Keywords: ethnical identity, name as a marker of ethnical identity, generational name «vocabularies», identity transformation.

Seville A. Vekilova, Candidate of psychological sciences, Docent of the Chair of Human Psychology, Herzen State Pedagogical University, Saint-Petersburg, vekilova@mail.ru

Поступила в редакцию 28 февраля 2013 г.